

Я яростно откачивался, глаза были прикованы к картине передо мной, мои мысли были мешаниной похоти и желания. Плотина прорвалась. До этого дня я никогда не считал свою маму горячей, и теперь я не думал, что когда-нибудь смогу смотреть на нее по-другому.

Боже, ты такая горячая, мама, подумал я. Твоя киска, мама. Твоя горячая киска. Твоя мокрая пизда. Распространение и на дисплее для меня. Я люблю тебя, мама. Ты и твоя горячая, мокрая, открытая киска. Вам это нравится, не так ли? Демонстрирует свою зияющую, дымящуюся дырку перед сыном, дробит его член для тебя? Ты хочешь, чтобы я пришел за тобой, не так ли? Давай ты? Я собираюсь сделать это, мама. Я приду за тобой и твоей мокрой киской.

Я почувствовал укол вины, позволив себе предаваться этим мыслям о маме. Моя милая мама. Моя любящая мама. Женщина, которая меня родила, вырастила, заботилась обо мне. Теперь я смотрел на ее киску и дробил на нее, как будто она была моделью Hustler. Да, я могу сказать, что в тот момент я чувствовал себя виноватым. Немного. Но не слишком много. Недостаточно, чтобы остановиться. По правде говоря, я любил это. Мне нравился вид моей мамы, распростертой таким образом. Я не мог насытиться этим.

Моя рука быстро двигалась вверх и вниз. Я сильно потянул вверх, чтобы вытащить свой член и вытянуть его так далеко, как только мог. Я хотел чувствовать, что для моей мамы это становится длиннее, пока я могу это делать. Мой твердый, длинный член, быстро дернутый моей быстро двигающейся рукой и приближающийся к кульминации, был моим приветствием моей горячей, раздвинутой маме.

Прежде чем я понял, что происходит, мой член дважды запульсировал, и из его кончика вырвался густой спрей белой липкой спермы. Я никогда раньше не видел столько спермы, вытекающей из моего члена. Он был повсюду — в моей руке, в шортах, даже в моей рубашке и на моем столе. Он даже брызнул прямо на монитор компьютера, прямо на изображение моей мамы на диване.

Я сидел так около минуты, не двигаясь, уставившись на образ моей мамы и мою работу. Это был беспорядок.

В дверь постучали.

— Рэнди? мама звонила.

Я запаниковал. Я запер дверь? Я не мог позволить маме войти и посмотреть, что я делаю. Или посмотреть фото самой себя.

Слава богу, она не вошла после стука.

— Я переодеваюсь, мама, — крикнула я. Мой голос дрожал, и я надеялся, что она этого не слышит. — Можешь подождать секунду?

«Не нужно выходить. Я просто хотел пожелать спокойной ночи. Я иду спать рано. Спокойной ночи!»

"Спокойной ночи мама."

Чрезвычайная ситуация была предотвращена. Мое сердце бешено колотилось. Что, если бы мама открыла дверь и вошла? Я не хотел об этом думать.

Я не двигался. Я все еще сидел на стуле с членом в руке и забрызганной спермой фотографией моей мамы на экране.

Какой странный день, подумал я.

Все, о чем я мог думать, была моя мама.

Моя мама горячая мама, подумал я. Черт возьми, она горячая.

В тот момент, когда мой все еще твердый член был в моей руке, а моя сперма разбрызгивалась и капала на изображение моей мамы в высоком разрешении, увеличенное на экране монитора моего компьютера, я понятия не имел, куда все это пойдет. Я наблюдал, как капля спермы стекает по экрану и останавливается прямо над незащищенным соединением между ее ногами на изображении. Это заслонило мне вид маминой киски.

Я не думал с полной ясностью, но я знал одну вещь.

Я хотел увидеть это снова.

Утренний свет, льющийся из окна моей спальни, разбудил меня от глубокого сна.

Я был медленным подъемом, большую часть времени. Обычно я не вставал с постели сразу, и часто мне требовалось несколько минут после пробуждения, чтобы прийти в себя. Однако сегодня утром я проснулась не более чем на пять секунд, прежде чем вспомнила, что произошло прошлой ночью: сидела с мамой на диване, фотографировала ее и мастурбировала на ее фотографию в моей комнате, позже, когда Я понял, что на одной из фотографий, которые я сделал, была запечатлена ее киска.

Я выскочил из постели, чего никогда не делал. На мне были черные трусы-боксеры, больше

ничего, а бушующий утренний стояк образовал впереди большой шатер. Я подбежал к своему столу и нажал кнопку, чтобы включить монитор компьютера. Я был достаточно уверен, что события прошлой ночи не были сном. Но я должен был быть уверен.

Они не были. На экране появилось фото моей мамы, в ее сером топе и свободных серых шортах, ее киска видна в промежутке между шортами в центре фотографии.

Боже мой, подумал я.

В дверь раздался легкий стук.

— Рэнди, ты проснулся? — тихо позвала мама через дверь.

«Да, мама, я выйду через минуту».

«Хорошо, я готовлю завтрак».

Часы на моем компьютере показывали 7:30. Мама должна была скоро уйти на работу, но у меня не было занятий до 11, так что я не торопилась.

Мой член протиснулся сквозь ширинку моих трусов и стоял прямо и твердо, как сталь, над моими коленями. Я не мог выйти из своей комнаты и встретиться лицом к лицу с мамой вот так. К счастью, решением моей проблемы стало раздвигание ног на экране компьютера передо мной.

Я открыла ящик и вытащила бутылку с лосьоном и салфетку, которую хранила там, ну, для таких случаев, как этот. Мне потребовалось некоторое время, чтобы убрать беспорядок, который я устроил на своем столе прошлой ночью, и я не хотел делать это снова.

Я снял трусы, сжал и сжал бутылку с лосьоном над своим членом, наблюдая, как лосьон выливается, издавая слабый шлеп-шлеп-шлеп. Затем я посмотрел на свою маму на экране и начал дробить вверх и вниз по моему члену. Это заняло не больше времени, чем прошлой ночью, чтобы кончить, но на этот раз я был готов и брызнул на комок салфеток, который я держал левой рукой над кончиком моего члена. Я выбросил результат в корзину для мусора рядом со столом. Я выключил компьютер — я не хотел, чтобы мама видела, что на экране, — а потом надел шорты и рубашку и вышел из комнаты, чтобы увидеть маму на кухне.

Мама стояла у плиты, царапая лопаткой по сковородке. В воздухе густо витал запах жареного бекона. Несколько коробок с хлопьями и пакет молока стояли на прилавке сбоку от плиты вместе с мисками, тарелками, ложками и вилками.

Мама явно приняла душ, потому что волосы у нее за спиной ниспадали прямыми и слегка влажными. Это было похоже на волосы, лишь частично высушенные несколькими

энергичными движениями полотенцем. Мама была в белом хлопчатобумажном банном халате. Это был не тот длинный плюшевый халат, который вы ожидаете надеть после душа. Он был коротким, доходил примерно до середины бедра. Материал выглядел тонким, и на нем был отпечатан вафельный узор. Я узнал в нем халат, который можно надеть на спа-салон — я видел его где-то в журнале. Мне показалось, что я вспомнил, как папа купил его ей в подарок. Утро было теплым, и маме не нужно было надевать что-то более тяжелое. Кушак был туго затянут на ее узкой талии, подчеркивая ее изгибы. Насколько я мог судить, под халатом у мамы ничего не было. Ее ступни и ноги были босыми. Белизна халата подчеркивала ее летний загар. AV кожи виднелось на ее груди, где халат разделялся между ее грудями. Она хорошо выглядела.

Мама выглядит горячее, сказала я себе.

— Доброе утро, — сказала она, повернувшись ко мне с широкой улыбкой.

Я подошел к ней, обнял ее и крепко обнял. Она крепко обняла меня одной рукой, а в другой все еще держала шпатель. Я почувствовал, как ее грудь прижалась к моей груди, и понял, что на ней нет лифчика.

Настроение у мамы было легкое и радостное. Мне нравилось видеть ее такой. Она была легкой на ногах и почти подпрыгивала с одного места на другое на кухне, пока готовила завтрак. Однако я не мог понять, почему у нее было такое хорошее настроение.

Она спросила меня, не хочу ли я кофе, и я отказался, потому что не пью много кофе. Я достал из холодильника апельсиновый сок, налил себе стакан и начал его пить, все время как мог наблюдая за мамой, готовящей бекон.

Небольшой белый халат из вафельной ткани подчеркивал, а не скрывал ее тело. Из-за туго затянутого пояса нижняя часть мантии расширялась, дразня меня возможностью увидеть то, чего я не должен был видеть. Или я был? Я недоумевал, почему мама решила надеть передо мной такой короткий халат и, насколько я могу судить, больше ничего. Какова бы ни была ее причина, я был рад, что она так поступила, потому что выглядела она великолепно. Мантия обнажала большую часть ее ног, и когда она повернулась ко мне спиной, пока она возилась с беконом, я увидел много ее гладких и слегка мускулистых бедер. Она стояла, чуть расставив ноги. Я посмотрел на щель между ее ногами, где подол халата доходил ей до середины бедра, и не мог не подумать, что всего в нескольких дюймах над этой щелью была ее киска, вероятно, непокрытая и обнаженная. Я не! Не знаю, почему я подумал, что на ней нет трусиков — халат, хотя и тонкий, был достаточно толстым, чтобы в любом случае не было видно линии трусиков — но у меня было ощущение, что это не так. Я был в этом уверен.

Киска мамы. Я видел это прошлой ночью лично, а вчера вечером и сегодня утром на экране моего компьютера. Это была самая возбуждающая и захватывающая вещь, которую я когда-либо видел. И прошлой ночью я подумал про себя, что хочу увидеть это снова.

Я все еще делал. Я хотел снова увидеть киску мамы. Я понятия не имел, как это произойдет. Но я не мог избавиться от видения этого в своем уме.

Пока я размышлял о своих фантазиях о маме, она отложила лопаточку и подошла к холодильнику.

"Рэнди, не мог бы ты взять пару тарелок из шкафа вон там?" она спросила меня. Она указала на противоположную сторону кухни.

— Конечно, мама, — сказал я. Я двинулась к ящику, но все же повернула голову и сосредоточилась в другом направлении. Я не мог оторвать глаз от мамы, которая стояла от меня перед холодильником.

Она открыла дверь и наклонилась, чтобы взять что-то с нижней полки холодильника. И ноги не согнула. Они оставались прямыми, и когда мама наклонялась в талии, задняя часть халата поднималась вверх по ее ногам — вверх, вверх, вверх — обнажая все больше и больше бедра. Она на мгновение остановилась в этом положении, пока выискивала то, что искала, давая мне время насладиться видом. Задний край халата был высоко на бедрах, так далеко, что, должно быть, был не более чем на дюйм ниже ее киски, если что.

Затем мама очень быстро залезла немного дальше в холодильник и что-то схватила, и прежде чем она отошла назад, я снова увидел это - ее киску. Это была всего лишь самая короткая из вспышек. Быстрый взгляд на часть ее прекрасной щели под белой одеждой, а затем этот взгляд исчез.

Я снова увидел мамину киску, на этот раз сзади.

Трудно описать, что я чувствовал. Это было похоже на удар грома, сотрясающий мое тело. Это было так мощно. Всего лишь кратчайший взгляд на маленькую часть тела, которую я много раз видел в кино, в Интернете и, реже, лично. Но это потрясло меня до костей. Вид сладкой киски моей мамы, каким бы кратким он ни был, произвел на меня такое впечатление. Мой член сразу затвердел, пока я вытаскивала тарелки из шкафа.

Угу, подумал я. Не знаю, как я буду это скрывать.

Я бы сделал все возможное.

Когда готовка была закончена, я поставил на стол свою тарелку с фруктами и беконом, тарелку с хлопьями и стакан апельсинового сока. Мама присоединилась ко мне. Мы сидели в конце стола у окна, и утренний свет через окно освещал столовую.

Пока я ел свой завтрак, я украдкой поглядывал на мамину фигуру, особенно на ее ноги, пытаюсь притвориться, что не смотрю на нее. Мама часто скрещивала и распрямляла ноги, пока мы ели, и я продолжал надеяться, что халат раздвинется настолько, что я смогу хорошо видеть между ее ног. Но на этот раз я был разочарован. Я видел мелькание ее гибких бедер под халатом, но не более того.

Через десять минут она встала и сказала, что ей нужно собираться на работу.

Я смотрел, как она пряталась под короткой мантией, пока шла к своей комнате.

Когда мамы не было в комнате, я думал о том, что видел. Снова в поле зрения появилась киска мамы. Это казалось слишком хорошим, чтобы быть совпадением.

Мама пытается похвастаться передо мной? Я поинтересовался.

<http://erolate.com/book/3696/93537>